

Игорь Петренко: «ГЛАВНОЕ — СОХРАНИТЬ ТРЕЗВОСТЬ, ИРОНИЮ К САМОМУ СЕБЕ»

Родился 23 августа 1977 года в немецком городе Потсдаме в семье военного. Отец — подполковник, доцент, кандидат химических наук, мама — переводчик с английского. В 2000 году окончил театральное училище им. М.С. Щепкина и был принят в Малый театр. Лауреат премии «Созвездие» за лучший дебют (2002, «Звезда»). Лауреат Государственной премии РФ (2002, «Звезда»). Лауреат национальной премии «Ника» в номинации «Открытие года» (2003, «Звезда»). Лауреат премии «Триумф» в номинации «Лучший молодой актёр» (2004 г.).

Как признается Игорь, артистом становиться он не собирался. С профессией вообще долго не мог определиться. Даже получив аттестат, он все еще не знал, в какой институт будет поступать. Профессии экономиста, финансиста или юриста, популярные в начале 90-х, его не прельщали. Юноше хотелось работать с людьми...

Отцу хотелось, чтобы сын пошел в Суворовское училище, продолжив таким образом династию. Мама намекала, что у Игоря есть склонность к языкам. Всё разрешилось совершенно случайно...

Однажды, гуляя вместе с другом по городу, они узнали про набор в Щепкинское училище. Юноши ради шутки решили попробовать... Родители отнеслись к этому очень скептически, но Игорь, несмотря на огромный конкурс, прошел.

Первую свою роль в кино сыграл в 2000 г. в триллере «Условный рефлекс». Спустя год был приглашен в «Московские окна». Затем — знаменитая роль лейтенанта Травкина в фильме Николая Лебедева «Звезда». На эту роль претендовало более пяти тысяч человек... Был утвержден Игорь Петренко.

Баловень судьбы, Игорь Петренко всего за несколько лет стал одним из самых востребованных актеров России. Теперь он держит в уме голливудские высоты...

свое кино, у меня есть много планов, идей.

— У тебя кто-нибудь в роду имел отношение к искусству?

— Мама отца окончила Гнесинку, была певицей. Как рассказывали родители, у нее был замечательный голос, но она не была звездой. Для родителей было абсолютной неожиданностью мой выбор актерской профессии.

— Получается, ты в семье один человек искусства?

— У меня замечательная сестра, красивая, талантливейший человек — дизайнер, модельер, художник. Отец у меня режет по дереву, пишет маслом и акварелью, выжигает, занимался экслибрисом, даже стихи писал. Он всесторонне развит, к чему нас с детства и приучали — мы рисовали, резали, лепили, в семье это очень приветствовалось.

— Чем ты увлекался в детстве, какие фильмы любил?

— «В бой идут одни старики», «Гостя из будущего», «Неуловимые мстители», но никаких кумиров не было, плакаты не висели.

— Даже музыкальные?

— Безусловно, Виктор Цой — это человек определенной эпохи, герой того времени, все мы слушали его.

— Чем школьник Игорь Петренко отличался от сегодняшнего Игоря Петренко?

— Игорь-школьник — это солнечный мальчик, улыбка не сходила с его лица, ничто особо не заботило. Сейчас, наверное, добавилось какой-то рассудительности, прибавилось цинизма, иронии к происходящему, к самому себе, целеустремленности, мысли о завтрашнем дне.

— Игорь, ты периодически участвуешь в опасных, экстремальных играх. Были ли на телеиграх какие-то необычные, смешные случаи?

— На «Форте Боярд» запомнились изумленные лица людей, когда в игре в наперстки я три раза подряд угадал ключик от замка. Они же не знают, что эта игра у нас практически национальная! А вот в «Больших гонках» у нас в команде было несколько травм, переломов. В первой игре надо было надевать кольца на рога бегущего быка.

— Как при такой популярности тебе удалось избежать звездной болезни?

— Мне повезло — у меня не было резкого взлета. Главное — сохранить трезвость, иронию к самому себе.

— Доволен тем, как на настоящий момент жизнь складывается?

— Я доволен, что я на пути, что не стою на месте, что в моей жизни что-то происходит. Это самое главное.

— А не хотел бы попробовать счастья в Голливуде?

— Попасть туда было бы здорово, но из-за того, что он так далеко, — нет. Нужно развивать наше кино. К счастью, оно налаживается.

— Как считаешь, состоялся ты к этому возрасту как мужчина, человек, профессионал?

— Наверное, мужское становление и становление человека вообще заключается не в том, что ты стал профессионалом. Для меня оно заключается в чем-то другом. Просто меняются приоритеты, какие-то ценности обесцениваются, что-то, наоборот, прочнеет. В этом смысле я, конечно, стал другим.

— Ты несколько раз входил в сотню самых красивых и успешных людей Москвы. Когда получаешь приглашение на светское мероприятие по этому поводу, какие чувства испытываешь?

— У меня нет комплексов и стереотипов на этот счет. Абсолютно спокойно к таким приглашениям отношусь, радуюсь и считаю, что это заслуга не моя, а родителей.

— Актеру внешность может мешать?

— Думаю, да. По крайней мере, именно из-за нее меня не хотели утверждать на первую мою известную картину «Звезда». Говорили, что внешность слишком положительная и, наверное,

драма мне не дастся. После «Звезды» эта же история повторилась и с «Кармен». Режиссер картины Александр Хван переживал, что я могу не потянуть эту работу. То же с «Водителем для Веры». Мне даже немножко осветляли брови, чтобы упростить образ. Так что приходилось сталкиваться с проблемами из-за внешности.

— Присутствовал момент торжества, когда после выхода картины выяснялось,

что Петренко оказался на своем месте?

— Я не назвал бы это торжеством. Все равно в каждой картине есть сцены, которые, наверное, нужно было сделать по-другому. Да, я слышал критические высказывания, что проехал на соб-

СНИМАЛСЯ В ФИЛЬМАХ:

«Московские окна» (2001),
«Виллисы. Невесты» (2002),
«Звезда» (2002),
«Кармен» (2003),
«Водитель для Веры» (2004).

ственном обаянии. Но я не могу с ними согласиться, потому что везде старался работать, и меня никто не может упрекнуть в халтуре.

— А сами герои помогли тебе что-то понять?

— Не в том дело, что они помогли мне что-то понять, про-

сто каждый герой остается во мне. Не весь, не целиком, но его частичка — точно. Потому что на протяжении долгого времени ты живешь им, какие-то его повадки и жесты делаешь своими, чтобы они смотрелись органично. Иногда я чувствую, что при проявлении какой-то эмоции из меня вдруг вылезает тот или иной персонаж.

— Как ты относишься к критикам?

— У нас, к сожалению, редкость хорошая критика. Очень много критики, где авторы лишь самоутверждаются и занимаются самолюбованием. Поэтому мне не интересно ее читать. Я сам понимаю, где чего-то не сделал, а где сделал все, на что был способен на данный момент.

— Как же при таком обилии информации остаться самим собой?

— Нужно слушать себя, изучать историю, в которой все написано — что было и что будет. Спорить, искать, совершенствоваться. Наверное, в этом и есть смысл жизни.

— Если говорить о желаниях, планах, идеях на будущее — они с чем больше связаны, с кино или театром?

— Я думаю, что больше с кино. Мне театр нравится, у меня есть замечательные спектакли, но почему-то больше манит кино, на меня действует его магия. В будущем мне хочется сделать